

Д.В. Черемисин

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: topsya@bk.ru

Птицы на скалах (еще раз об изображениях птиц в петроглифах Алтая)

В статье публикуются петроглифы, недавно исследованные автором на юге Российского Алтая, на которых представлены изображения птиц. Представители орнитофауны, в отличие от других диких и домашних животных (горных козлов, быков, оленей и хищников), в наскальном искусстве региона изображались достаточно редко. При этом птица – доминантный образ, игравший важную роль в архаической мифологии многих народов, обитатель «верхнего мира» и посредник между мирами людей и богов. Контакты человека с фантастическими птицами описаны в ряде древнейших письменных памятников. Семантика петроглифов с орнитоморфными персонажами реконструируется в свете мифологии древних обитателей Евразии как графическое изображение ее основных сюжетов. На территории Российского и Монгольского Алтая зафиксированы различные сцены с участием водоплавающих, хищных, голенастых птиц, в том числе сцена нападения хищных птиц на копытных животных. Несмотря на небольшую серию изображений птиц, можно выделить главный, неоднократно повторяющийся сюжет наскального искусства – охота антропоморфного персонажа на птицу. Этот сюжет, в котором человек стреляет в птицу из лука, представлен в петроглифах разных эпох от бронзового века до Средневековья (древнетюркская эпоха). Очевидно, сцены с изображением охоты лучника на различных птиц (хищных – орла, коршуна или грифа, журавля, уларов) воспроизводят мифологический сюжет, игравший важную роль в мифологических представлениях древнего населения Алтая. Изображение сцен охоты на водоплавающих птиц или куропадок могло быть связано с промысловой ролью этих птиц как источника пищи и сырья для оперения стрел.

Ключевые слова: петроглифы, Алтай, орнитофауна, сцены охоты на птицу, наскальное искусство и миф.

D.V. Cheremisin

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: topsyat@bk.ru

Birds on the Rocks: Once Again about the Images of Birds in the Petroglyphs of the Altai

The article publishes some petroglyphs with images of birds, recently examined by the author in the south of the Russian Altai. Unlike other wild and domestic animals (mountain goats, bulls, deer, and predators), representatives of avifauna appear quite rarely in rock art of the region despite the fact that the bird was a dominant protagonist playing an important role in the archaic mythology of many peoples, inhabitant of the “upper world,” and mediator between the worlds of people and gods. Human contacts with fantastic birds were described in a number of ancient written sources. The semantics of petroglyphs with ornithomorphic characters can be reconstructed using mythology of the ancient inhabitants of Eurasia as visual representation of its main plots. Various compositions with waterfowl, birds of prey, and legged birds, including the scene of attacking ungulates by birds of prey have been found in the Russian and Mongolian Altai. Despite a small number of images of birds, the main scene, repeatedly appearing in rock art, is a bird hunt of anthropomorphic character. The scene in which a man with the bow is shooting at a bird, appears on petroglyphs of different periods from the Bronze Age to the Middle Ages (Old Turkic period). Obviously, the scenes depicting an archer hunting various birds (birds of prey, such as eagle, kite, or vulture, as well as cranes or snowcocks) reproduce a mythological plot which played an important role in mythological beliefs of the ancient population of the Altai. The depiction of waterfowl or partridge hunting scenes could be associated with the role of these birds as a source of food and raw material for arrow fletching.

Keywords: petroglyphs, Altai, avifauna, bird hunting scenes, rock art and myth.

Исследователями петроглифов Евразии не раз отмечалось, что сюжеты и образы наскального искусства, воспроизведенные в различных стилях и техниках и в разное время, распространенные повсеместно или локально, всегда отражают «культурную экологию» создателей рисунков на скалах. Анализируя эти изображения, можно в определенной мере представить черты природной среды, характер хозяйства и, конечно, отражение мировоззренческих представлений древних обществ. Одна из самых удачных дефиниций наскального искусства определяет этот яркий культурный феномен как «мифы в камне» [Дэвлет, Дэвлет, 2005]. Семантика основных сюжетов петроглифов может быть реконструирована в свете мифологии древних обитателей Евразии как графическое изображение этих сюжетов, доминирующих персонажей и образов.

Публикации последних десятилетий позволяют достаточно полно представить репертуар петроглифических памятников Евразии, образный ряд, в котором тотально преобладают изображения диких животных, а также выделяется ряд сюжетных тем с одними и теми же персонажами и повторяющимися сценами. Совершенно очевидно, что некоторые наскальные образы количественно преобладают и распространены очень широко, другие встречаются гораздо реже и распространены локально, как и художественные «стили», выработанные в той или иной культурной традиции.

Орнитофауна или «образ птицы» в петроглифах Алтая уже привлекали внимание исследователей. В искусстве пазырыкской культуры доминантным персонажем был фантастический грифон, при этом в многочисленных петроглифических памятниках региона изображения птиц по сравнению с фигурами горных козлов, быков, оленей и хищников встречаются редко [Кубарев, Черемисин, 1984; Кубарев, 2002; Кубарев, Забелин, 2006].

В.Д. Кубарев посвятил коллекции фигур птиц на памятниках наскального искусства Монгольского Алтая (Арал-Толгой, Цагаан-Салаа, Хойт-Цэнкер-агуй) отдельную статью, а позднее, совместно с орнитологом В.И. Забелиным, рассмотрел изображения птиц в гораздо более широком археологическом и географическом контексте. Опираясь на орнитологические определения, соавторы предложили аргументы в пользу определения «самых древнейших орнитоморфных рисунков в Центральной Азии» как страусов, датировав их «финальным неолитом и эпохой ранней бронзы» [Кубарев, Забелин, 2006, с. 90], отметив при этом дискуссионность вопроса о возрасте данных фигур.

В петроглифах Монгольского Алтая бронзового и железного веков, по определению соавторов, преобладают изображения орлов, лебедей, уток и гусей.

Наибольший интерес вызывает серия фигур «парящих» с распластанными крыльями хищных птиц, а также композиция из Цагаан-Салаа III, в которой видится «возможно, обычная охота на лебедя», причем птица показана размерами больше охотника [Там же, с. 95, рис. 10, а]. Сцена с лучником и птицей, на наш взгляд – это главный мифологический сюжет, представленный также в петроглифах юга Российского Алтая. Участниками данного сюжета, как показывают алтайские петроглифы, в разные эпохи представляли птицы различной видовой принадлежности.

На памятнике Джурамал в низовьях р. Карагем (бассейн р. Аргут) в данном сюжете участвует лучник и хищная птица, орел или коршун (рис. 1). Композицию можно датировать эпохой бронзового или раннего железного века, принимая во внимание соседние наскальные фигуры, частично разрушенные временем. Полную аналогию в плане семантики – лучник, направляющий стрелу в и хищную птицу – мы находим в петроглифах гор Бэйшань (Нинся-Хуэйский автономный район Китая) [Zhou Xinghua, 1991, p. 320, fig. 92], хотя по манере воспроизведения птиц изображения существенно различаются (рис. 2). В Джурамале сцена динамична, птица показана летящей, в крутом пике, а китайский петроглиф отличается статичностью изображенных персонажей. В сцене из Бэйшань хищность птицы обозначают загнутый клюв и гипертрофированные когти.

Совершенно оригинальной представляется композиция из долины р. Елангаш с двумя лучниками, направляющими стрелы в стаю птиц (рис. 3). На наш взгляд, здесь показаны редкие птицы высокогорья – алтайские улары. Этим птиц трудно увидеть летящими, так как, по наблюдениям орнитологов, считающих уларов «удивительной редкой птицей», они перелетают «только с понижением траектории, а высоту набирают пешком» [Воробьев, 2018, с. 4969]. Очевидно, этих быстро бегущих по горному склону птиц и преследуют лучники. В Елангаше трижды зафиксированы подобные изображения нескольких птиц, как бы небольшой стайкой (рис. 4), но лишь в одной композиции представлены охотники с луками.

Еще одна сцена, в которой воспроизведен сюжет охоты на птицу, открыта Е.А. Миклашевич в долине р. Туэкта. В многофигурной композиции, нанесенной на скалу тончайшими резными линиями, изображена «сцена эпической охоты эпохи древних тюрков» [Миклашевич, 2006, с. 222, 227, рис. 5]. Всадник на полном скаку выпускает стрелу в летящего журавля, показана и стрела на тетиве лука, и стрела, поразившая птицу. Очевидно, здесь представлен обитатель алтайских долин журавль-красавка, изображения которого также известны в петроглифах долины р. Чаган. Возможно, образ журавля-красавки также воплощен в форме головных уборов пазырыкцев. Еще

Рис. 1. Петроглифы Джурамала, Российский Алтай. Фото автора.

Рис. 2. Петроглифы гор Бэйшань, Китай. Без масштаба (по: [Zhou Xinghua, 1991]).

одна композиция из Чагана, выполненная в технике тонкой гравировки и относящаяся к древнетюркской эпохе, изображает хищных птиц, преследующих и нападающих на копытных. В сцене представлены разные птицы – одна с длинным, а две с короткими загнутыми клювами, с раздвоенным хвостом (рис. 5).

В семантических интерпретациях традиционно принимается во внимание, что птицы в архаической мифологии – один из доминантных образов, они участники

Рис. 3. Петроглифы Елангаша, Российский Алтай (эстампаж).

Рис. 4. Петроглифы Елангаша. Фото автора.

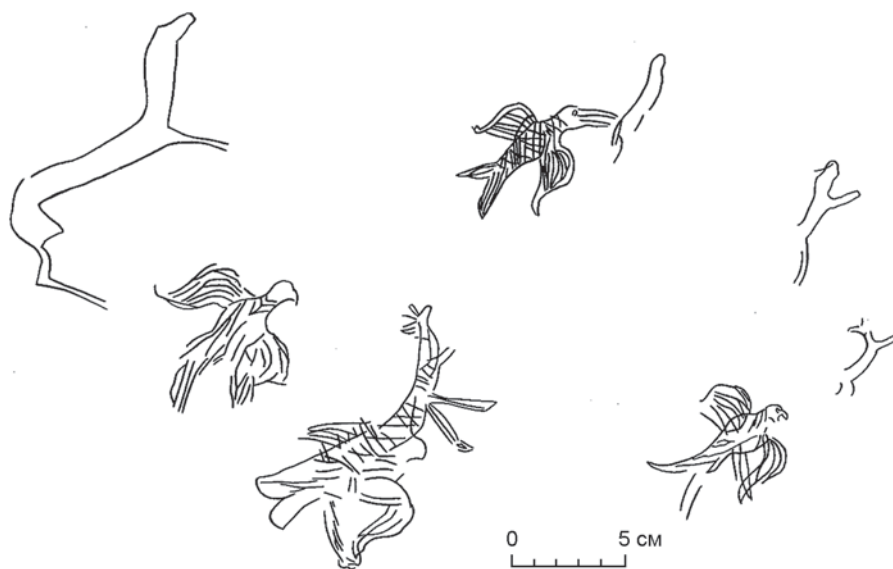

Рис. 5. Петроглифы Елангаша. Прорисовка автора.

космогонических актов, творцы мироздания, вершители судеб, тотемные предки древних коллективов и покровители эпических героев, обитатели рая – и в то же время могучие и безжалостные противники-антагонисты героев мифов и легенд. Это персонажи повествовательной традиции – птица, творящая мир в древнейшей евразийской мифологии, мифический орел Анзуд или птица Инмугуд в Шумере, Феникс в Китае, Сэнмурв/Симург в Иране, Гаруда в Индии. А еще чудесные Финист, Гамаюн и Алконост древнерусской сказочно-эпической традиции, Анка и Рух восточных чудес, «громовая птица» аборигенов Нового Света, Турул финно-угров, ужасная

птица Кьюн тибетцев, собака-птица Кумай тюрков. Словарь мифологической картины мира оперирует столь детально разработанной классификацией обитателей верхнего, горного и потустороннего для человека мира, что постижение его – хотя бы и в каком-то одном фрагменте – никогда не будет полным.

Изучение мифа о разорителях орлиных гнезд или прауральского космогонического мифа стало частью впечатляющей реконструкции древнейшей истории народов Евразии (работы В.В. Иванова и В.Н. Топорова, К. Леви-Стросса, В.В. Напольских, Ю.Е. Березкина и других исследователей). Орнитоморфные образы петроглифов, такие как

ворон и водоплавающие птицы, интерпретированы в качестве участников мифов о первотворении, для интерпретации петроглифов привлечены космогонические сюжеты архаичных евразийских мифологий [Дэвлет, 1990; Дэвлет, Дэвлет, 2005, с. 87–100, 180–181]. Наскальные сюжеты Алтая с охотой лучников на хищных птиц можно гипотетически сопоставить с сибирско-американским мифом о разорителях орлиных гнезд или со «скифским» сюжетом о борьбе аримаспов с грифами.

При этом охота на водоплавающую птицу или куропадок, конечно же, имела и промысловое значение. Сцены противостояния героя-лучника хищным птицам, видимо, отражают сюжеты мифов. Известно, что перья хищных птиц использовались для изготовления стрел, а магия, связанная с птичьим пером, вероятно, основанная на метонимической связи полета стрелы и полета птицы, восходит к глубокой древности, что зафиксировано в древнеиранских языках [Benveniste, 1960, p. 194].

Таким образом, образ птицы и сюжеты с участием орнитоморфных персонажей играли важную роль в наскальных традициях древнего населения Алтая. Очевидно, они отражают развитую мифологию, а также позволяют увидеть экологические аспекты древних культур региона. Остаются дискуссионными вопросы, связанные с интерпретацией «древнейших» орнитоморфных изображений региона, а также предложенные определения видовой принадлежности птиц Алтая, сделанные на основании интерпретации единичных наскальных фигур или схематичных и мало детализированных изображений.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технология, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

Список литературы

Воробьев В.М. Птицы высокогорья хребта Сарымсакты (Южный Алтай) // Русский орнитологический журнал. – 2018. – Т. 27. – Экспресс-выпуск, 1679. – С. 4967–4997.

Дэвлет М.А. О космогонических представлениях древних жителей Среднего Енисея. Изображения на Бейской стеле из Хакасии // Семантика древних образов. Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 83–90.

Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. – М.: Алетейа, 2005. – 471 с.

Кубарев В.Д. Образ птицы в петроглифах Монгольского Алтая // Северная Евразия в эпоху бронзы: про-

странство, время, культура. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. – 2002. – С. 77–81.

Кубарев В.Д., Забелин В.И. Авиафауна Центральной Азии по древним рисункам и археолого-этнографическим источникам // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 2. – С. 87–103.

Кубарев В.Д., Черемисин Д.В. Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1984. – С. 87–99.

Миклашевич Е.А. Рисунки на скалах у деревни Туэкта (Горный Алтай) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – Вып. 3–4. – С. 219–235.

Benveniste E. Les noms de «l'oiseau» en Iranien // *Paideuma: Mitteilungen zur Kulturkunde*. – 1960. – Bd. 7, H. 4/6 (Jul., 1960). – P. 193–199.

Zhou Xinghua. Zhongwei yanhua. The Rock Arts in Zhongwei. – Yinchuan, Ningxia People's Publ., 1991. – 442 p. (In Chin.).

References

Benveniste E. Les noms de «l'oiseau» en Iranien. *Paideuma: Mitteilungen zur Kulturkunde*, 1960. Bd. 7, H. 4/6 (Jul., 1960). P. 193–199.

Devlet E.G., Devlet M.A. Myths in stone. World of Rock Art in Russia. Moscow: Aletheia, 2005. 471 p. (In Russ.).

Devlet M.A. O kosmogonicheskikh predstavleniyakh drevnikh zhitelei Srednego Eniseya. Izobrazheniya na Beiskoi stele iz Khakasii. In *Semantika drevnikh obrazov. Pervobytnoe iskusstvo*. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 83–90. (In Russ.).

Kubarev V.D. Obraz ptitsy v petroglifakh Mongol'skogo Altaya. In *Severnaya Evraziya v epokhu bronzy: prostranstvo, vremya, kul'tura*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002. P. 77–81. (In Russ.).

Kubarev V.D., Cheremisin D.V. Obraz ptitsy v iskusstve rannikh kochevnikov Altaya. In *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: Nauka, 1984. P. 87–99. (In Russ.).

Kubarev V.D., Zabelin V.I. Avian Fauna in Central Asian Rock Art: Archaeological and Ethnological Evidence. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2006. N 2. P. 87–103. (In Russ.).

Miklashevich E.A. Risunki na skalakh u derevni Tuekta (Gornyi Altai). In *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri*. Gorno-Altai: AKIN, 2006. Iss. 3–4. P. 219–235. (In Russ.).

Vorob'ev V.M. Ptitsy vysokogor'ya khrebta Sarym-sakty (Yuzhnyi Altai). In *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2018. Vol. 27, Ekspress-vypusk, 1679. P. 4967–4997. (In Russ.).

Zhou Xinghua. Zhongwei yanhua. The Rock Arts in Zhongwei. Yinchuan, Ningxia People's Publ., 1991. 442 p. (In Chin.).

Черемисин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-1184-4044>